

Автомобиль въехал в центр города. Огни небоскребов вспыхивали один за другим, пока машина наконец не остановилась перед Дворцом съездов города Линчуань.

Перед величественным зданием в европейском стиле была расстелена красная дорожка, повсюду дежурила усиленная охрана, а у стойки регистрации СМИ уже выстроилась длинная очередь.

— Приехали, — Ю Нин заглушила мотор и, обернувшись, напутствовала: — Будьте осторожны. Если что-то случится, сразу дайте знать.

Четверо вышли из машины. Чу Хуа шла впереди, с бейджем журналиста на груди, её шаг был уверенным и размеренным. Вэнь Дай следовала за ней, настраивая параметры камеры и внимательно изучая охрану у входа и прибывающих гостей.

Чу Хуа опустила голову, настраивая объектив. Её тонкие, изящные пальцы с четко очерченными суставами казались особенно белыми на фоне металлического корпуса камеры. Вэнь Дай же продолжала наблюдать за входящими, словно кого-то высматривала.

Внезапно она почувствовала легкий щелчок по затылку.

— Не вздумай витать в облаках, когда начнешь снимать, — раздался голос Чу Хуа.

Он звучал ровно, без каких-либо эмоций. Сегодня она собрала черные волосы в низкий хвост, открыв изящную линию шеи.

Вэнь Дай вздрогнула и поспешно подняла голову, встретившись с серо-голубыми глазами Чу Хуа. Эти глаза напоминали замерзшее зимнее озеро: внешне спокойные, но скрывающие в себе острую сталь.

— Прости... — Вэнь Дай невольно закусила губу, отчего её «лук купидона» стал еще заметнее.

Чу Хуа не стала развивать тему, лишь протянула ей схему точек для съемки. Её пальцы были тонкими и чистыми, ногти аккуратно подстрижены, без капли лака, что лишь подчеркивало её сдержанную элегантность.

— Я осмотрела зал. Справа от главной сцены — золотая точка, — её голос был тихим, но звучал безапелляционно. — Когда лидеры будут выступать, старайся снимать в моменты, когда их мимика не слишком активна.

Вэнь Дай кивнула и осторожно вложила схему в блокнот. На ней сегодня была темно-синяя куртка репортера поверх белой рубашки, а на воротнике красовался значок студенческого пресс-центра. Этот наряд делал её похожей на легкое осеннее дуновение ветра — профессиональной и свежей.

Перестав отвлекаться на гостей, Вэнь Дай сосредоточилась на выборе ракурсов. Она подняла тяжелую камеру Sony и сделала несколько пробных кадров. При настройке баланса белого её брови слегка нахмурились, образовав крошечную складку. Это был прием, которому она научилась в прошлой жизни на областном телевидении: в репортажах с высокоуровневых деловых форумов излишняя теплота тонов считается дурным вкусом, тогда как холодные оттенки придают материалу профессиональный лоск.

В этот момент у входа в зал возникло оживление.

Се Шутяо вошла в зал уверенной походкой. Она была в черном костюме строгого кроя, ткань которого под светом ламп отливала дорогим матовым блеском. Верхняя пуговица шелковой рубашки была расстелена, открывая изящную ключицу, а темно-красная рубиновая серьга в ухе при каждом её шаге вспыхивала холодным огнем.

Она направлялась напрямик к VIP-зоне, ни на кого не глядя, но боковым зрением вдруг уловила знакомый силуэт.

Вэнь Дай была поглощена настройкой камеры. Несколько прядок выбились из её низкого хвоста и мягко покачивались у белой шеи. В свете ламп её профиль казался необычайно утонченным: прямая линия носа, изящный изгиб губ, в которых угадывалось некое упрямство.

Се Шутяо едва заметно замедлила шаг.

Вэнь Дай, закончив просматривать тестовые кадры, подняла голову и увидела перед собой Се Шутяо. Они стояли так близко, что Вэнь Дай почувствовала легкий аромат кедра, исходящий от неё.

— Здравствуйте, старшая сестра, — Вэнь Дай моргнула, и её густые ресницы затрепетали, словно крылья бабочки.

Её улыбка была настолько естественной, будто она заранее предвидела эту встречу.

Се Шутяо приподняла бровь. Её брови были подведены безупречно, с идеальным изгибом, что придавало её холодной, величественной красоте оттенок мужественности.

— Не удивлена, что увидела меня?

— Ваше имя есть в графике выступлений, — Вэнь Дай склонила голову набок. Сегодня она была без макияжа, лишь слегка тронула губы бальзамом, но выглядела от этого только нежнее и чище. — Желаю вам успешно выступить!

Такая реакция явно застала Се Шутяо врасплох. Она пристально смотрела на Вэнь Дай секунды две, а затем вдруг тихо рассмеялась. Уголки её глаз слегка опустились, словно лед на

замерзшем озере внезапно дал трещину.

— Такая сладкая на язык?

Она машинально подняла руку, чтобы потрепать Вэнь Дай по голове, но боковым зрением заметила, что пара финансовых репортеров неподалеку уже подняли камеры. Её длинные пальцы в воздухе изменили траекторию и в итоге лишь мягко похлопали Вэнь Дай по плечу.

— Постарайся снять меня красиво.

Вэнь Дай почувствовала, как внутри проснулся азарт. Она вскинула камеру, ловко настроила фокус, и её глаза засияли от предвкушения.

— Обязательно! Сестренка, ждите шедевра!

Всё это видела Чу Хуа, стоявшая в десяти метрах от них. Она прислонилась к колонне, бессознательно открывая и закрывая крышку объектива своей камеры. В её серо-голубых глазах появилось странное чувство, которое она сама не могла определить. Но именно это чувство заставило её подойти.

Когда Се Шутяо ушла, Чу Хуа невозмутимо подошла к Вэнь Дай.

— Ты знакома с Се Шутяо? — её голос звучал спокойно, но в нем слышалась едва уловимая попытка вывести правду.

— Да, — Вэнь Дай опустила взгляд на камеру, проверяя снимки. Тон её был легким, полным нескрываемого воодушевления, словно она вспомнила о чем-то очень важном. — Она — моя благодетельница.

□Чу Хуа: уровень неприязни +2!□

Вэнь Дай: ?

Она недоуменно подняла голову, но увидела лишь удаляющуюся спину Чу Хуа.

Благодетельница? Почему Се Шутяо — благодетельница Вэнь Дай? Ведь Се Шутяо известна своей безжалостностью и холодным расчетом, как она могла пересечься с такой невинной девушкой, как Вэнь Дай?

Солнечный свет вытягивал тень Чу Хуа, делая её фигуру похожей на натянутую тетиву, исполненную холодного одиночества.

Когда в зал вошла Янь Жунъюэ, площадка для прессы уже была уставлена объективами, словно артиллерией. На ней был винно-красный брючный костюм, делавший её кожу еще белее, а каштановые локоны мягко покачивались при ходьбе.

Её взгляд рыскал по толпе и вскоре зафиксировался на знакомой фигуре.

Вэнь Дай встала на цыпочки, чтобы поймать нужный ракурс. Ремень репортерской сумки подчеркивал её тонкую талию, а когда она подняла руки, край рубашки слегка приподнялся, обнажая полоску нежной кожи. Несколько выбившихся из хвоста прядок волос мягко плясали у неё на затылке, переливаясь в свете ламп.

У Янь Жунъюэ перехватило дыхание, она невольно сглотнула. Она подняла телефон и навела камеру на этот сосредоточенный силуэт. В режиме серийной съемки телефон беззвучно фиксировал каждое движение Вэнь Дай: крошечную складку на переносице, когда она хмурилась, настраивая параметры; ясные глаза во время работы; мгновение, когда волосы взлетали при повороте головы.

Напоследок она даже увеличила масштаб, сделав крупный план крошечной родинки на затылке Вэнь Дай. Эта родинка на белоснежной коже напоминала черную кунжутинку, упавшую на снег, и вызывала необъяснимое желание защитить её.

— Я, должно быть, сошла с ума... — пробормотала Янь Жунъюэ, чувствуя, как горят уши от собственного поведения.

Тем не менее, она бережно зашифровала эти снимки и сохранила их в папке под названием «D».

Вдалеке раздался сигнал к началу церемонии. Янь Жунъюэ глубоко вздохнула и убрала телефон в карман. Глядя на усердно работающую Вэнь Дай, она приняла решение: когда конференция закончится, она подойдет прямо к ней, посмотрит в глаза и скажет:

— Я всё это время смотрела только на тебя.

Зазвучала вступительная музыка, и ректор Линчуаньского университета Сун Юньцзинь медленно поднялась на главную сцену.

Вэнь Дай мгновенно вошла в рабочий ритм. Она ловко проскользнула сквозь толпу и заняла позицию под углом 45 градусов справа от сцены. Это была лучшая точка, которую она нашла еще в прошлой жизни: отсюда можно было поймать и выражение лица оратора, и идеально

выстроить композицию с фоном сцены.

Она слегка согнула колено для устойчивости, указательный палец замер на кнопке затвора.

Когда ректор начала речь, Вэнь Дай затаила дыхание, сосредоточившись на том, чтобы поймать удачный кадр. Как только ректор подняла голову и заговорила, Вэнь Дай трижды нажала на спуск, запечатлев её достоинство и величие. Звук затвора — щелк, щелк — звучал для неё как самая прекрасная музыка.

Сделав серию снимков, она тут же проверила результат, быстро пролистывая кадры на сенсорном экране. Убедившись, что всё получилось, она так же легко выскользнула из первого ряда, словно рыба в воде.

В это время Чу Хуа снимала общие планы в задней части зала. Она подняла камеру над головой, и в прорези рукава её пиджака мелькнули тонкие линии рук. Сделав панораму, она переключилась на крупные планы слушателей.

— Закончила?

Чу Хуа появилась за спиной Вэнь Дай, в её голосе слышалась едва уловимая забота. Вэнь Дай обернулась, и прядь волос, соскользнувшая из-за уха, мягко качнулась у щеки. Она подняла камеру:

— Старшая сестра, хотите посмотреть?

Чу Хуа слегка кивнула. Они стояли очень близко, и нежный аромат жасмина от Вэнь Дай коснулся носа Чу Хуа. Когда Вэнь Дай опустила голову, просматривая снимки, Чу Хуа заметила ту самую крошечную родинку на затылке, которая так выделялась на белой коже.

— У этой фотографии отлично пойман свет, — сказала Чу Хуа, указывая на один из кадров, хотя про себя подумала: если бы она не знала, что это первокурсница, то приняла бы её за профессионала с многолетним стажем.

Вэнь Дай смущенно улыбнулась:

— На самом деле, ракурс всё же немного завален... — её тонкие пальцы пролистали экран. — О, вот эта — самая лучшая!

Она с гордостью подняла камеру, но взгляд Чу Хуа невольно приковался к её губам. Сегодня Вэнь Дай накрасила их нежно-персиковым блеском, который соблазнительно сиял в свете ламп.

— Старшая сестра? — заметив, что Чу Хуа молчит, Вэнь Дай с любопытством склонила голову набок и столкнулась взглядом с её серо-голубыми глазами.

Чу Хуа смутилась под её взглядом, поспешно отвела глаза, и кончики её ушей слегка покраснели:

— Снято очень хорошо.

В этот момент ведущий объявил следующего оратора — председателя правления корпорации «Шэнь» Шэнь Юйчи. Вэнь Дай тут же наострила уши, как настороженный зверек, и поспешно повесила камеру на шею:

— Старшая сестра, я пойду сниму его!

Когда Шэнь Юйчи вышел на сцену, Вэнь Дай уже заняла лучшую позицию. Через видеоискатель она внимательно изучала этого легендарного магната. Шэнь Юйчи действительно был красив, как о нем говорили. Время оставило тонкие морщинки у глаз, но они лишь добавили ему зрелого шарма. В его чертах угадывалось сходство с Се Шутяо, но взгляд был куда более хищным и мрачным.

Вэнь Дай вспомнила историю, которую Янь Жунъюэ когда-то упомянула вскользь: о том, как мать Се Шутяо покончила с собой из-за давления Шэнь Юйчи. У Вэнь Дай по коже побежали мурашки, но она заставила себя продолжить съемку.

А в первом ряду Се Шутяо небрежно крутила в руках перьевую ручку. Её взгляд пронзил толпу репортеров и остановился на маленькой сосредоточенной фигурке. Увидев усердие Вэнь Дай, Се Шутяо едва заметно улыбнулась.

Неподалеку, в зрительном зале, Янь Жунъюэ притворялась, что слушает, и время от времени поднимала телефон, якобы фотографируя презентацию, хотя на самом деле делала только крупные планы Вэнь Дай.

После еще нескольких выступлений ведущий объявил время демонстрации достижений компаний, и атмосфера в зале заметно оживилась. «Се Трейдинг» как представитель новых предприятий вышла на сцену первой.

Вэнь Дай быстро настроила ISO, чтобы снимки оставались четкими при смене слайдов презентации. Она затаила дыхание, не отрывая взгляда от сцены.

Се Шутяо уверенно вышла к микрофону. Черный костюм подчеркивал её стройную фигуру, а рубиновая серьга вспыхивала холодным светом в прожекторах. Она легко нажала на пульт, и на огромном экране ожила трехмерная модель проекта новой энергетики — данные отображались точно и наглядно.

— Технологии новой энергетики группы «Се Трейдинг» полностью изменят ландшафт традиционной энергетической отрасли, — её голос был холодным и твердым, полным неоспоримой уверенности.

Вэнь Дай через видеоискатель ловила каждое её движение: остроту взгляда, когда она приподнимала бровь, уверенность в победе в уголках губ, грацию, с которой её пальцы касались экрана.

Внезапно взгляд Се Шутяо скользнул по залу и встретился с объективом Вэнь Дай. У той дрогнули пальцы, и она сделала серию снимков.

В объективе Се Шутяо слегка повернула голову, её губы были чуть приоткрыты в легкой, едва уловимой усмешке, а взгляд был острым и ярким.

Молодая, энергичная, полная решимости. Именно такой она была в этот момент.

Вэнь Дай быстро пролистала снимки и, убедившись, что несколько кадров вышли почти безупречными, с облегчением выдохнула. Подняв голову, она обнаружила, что Се Шутяо всё еще смотрит на неё с игривым прищуром, словно спрашивая: Ну как, получилось?

Вэнь Дай незаметно показала жест «ОК», и уголки её губ сами потянулись вверх.

Презентация Се Шутяо быстро закончилась, и зал взорвался аплодисментами. Многие предприниматели даже встали со своих мест, нетерпеливо желая подойти и пообщаться. Вэнь Дай видела, как инвесторы уже доставали визитки, глядя на Се Шутяо с нескрываемым восхищением.

Однако лицо Шэнь Юйчи в первом ряду было мрачнее тучи. Он сидел, вцепившись пальцами в подлокотники кресла так, что побелели костяшки. Когда Се Шутяо проходила мимо, он холодно фыркнул, а в его глазах читались презрение и досада. Се Шутяо лишь тихо рассмеялась, не сбавляя шага, и прошла мимо, даже не удостоив его лишним взглядом.

Вэнь Дай наблюдала за этим издалека, чувствуя странное удовлетворение. Она опустила голову, продолжая сортировать фотографии.

— Хорошо снято.

Взгляд Чу Хуа упал на экран её камеры. Вэнь Дай подняла голову и увидела, что Чу Хуа пристально смотрит на неё, а в её серо-голубых глазах читались сложные эмоции.

— Спасибо, старшая сестра, — Вэнь Дай улыбнулась и протянула ей камеру. — Смотрите, этот кадр особенно удачный.

На снимке Се Шутяо слегка приподняла взгляд, её глаза горели, а от всей фигуры исходила властная и ослепительная аура.

Чу Хуа несколько секунд смотрела на фото, а затем тихо произнесла:

— Ты её очень хорошо знаешь.

Это не было вопросом. Это было утверждение.

Вэнь Дай опешила, но прежде чем она успела ответить, Чу Хуа развернулась и направилась за кулисы, её спина выглядела холодной и отстраненной.

□Чу Хуа: уровень неприязни +3!□

Вэнь Дай: ...?

Она растерянно стояла на месте, не понимая, чем снова успела задеть Чу Хуа.

После речи мэра началось время свободного общения. Задания Вэнь Дай и Чу Хуа были выполнены, но Сун Чжаолин и Ли Муцзэ еще должны были снять интервью, а Линь Юэ — закончить несколько репортажей. По плану все должны были возвращаться вместе, поэтому Вэнь Дай и Чу Хуа оставалось только ждать.

— Старшая сестра, я пойду заберу ноутбук и заодно скину фотографии, — Вэнь Дай указала на зону для прессы. — Подождешь меня здесь?

Чу Хуа слегка кивнула, её взгляд задержался на лице Вэнь Дай на мгновение, а затем быстро сместился:

— М-м.

Вэнь Дай развернулась и поспешно зашагала сквозь толпу. На полпути она столкнулась с двумя знакомыми силуэтами — Се Шутяо и Янь Жунъюэ.

Се Шутяо что-то слушала, слегка наклонив голову, вероятно, отчет помощника. Янь Жунъюэ стояла чуть впереди, её винно-красный костюм делал кожу белой как снег, каштановые локоны спадали на плечи, а в руке она держала бокал шампанского, выглядя лениво и элегантно.

Обе почти одновременно заметили Вэнь Дай.

— Сяо Дай, — уголки губ Се Шутяо приподнялись, голос был низким и приятным.

— Вэнь Дай! — глаза Янь Жунъюэ засияли, в её голосе не было ни капли сдержанности.

Вэнь Дай замерла, удивленная:

— Юэ Юэ? Ты как здесь оказалась?

Янь Жунъюэ качнула бокалом и скривила губы:

— Отец заставил прийти, сказал, надо поучиться корпоративному управлению. — Она сменила тон, наклонившись к Вэнь Дай с сияющими глазами: — Но я всё это время смотрела только на тебя — даже не слушала их выступления, особенно госпожу Се.

Се Шутяо холодно хмыкнула:

— Из гнилого дерева не вырезать хорошую поделку.

Янь Жунъюэ не обратила внимания, лишь тихо рассмеялась, не сводя глаз с Вэнь Дай:

— Как съемка? Это ведь твой первый выезд в качестве репортера?

Вэнь Дай, оказавшись между ними двумя, почувствовала, что воздух стал разреженным. Она выдавила из себя улыбку:

— Э-э... мне нужно идти за ноутбуком, вы пока пообщайтесь?

— Я провожу, — небрежно бросила Се Шутяо.

— И я с вами! — тут же подхватила Янь Жунъюэ.

Вэнь Дай посмотрела на этих двух «великих фигур» и беспомощно вздохнула:

— Стоп, стоп, стоп! Вы обе за мной зачем увязались?

Се Шутяо промолчала, лишь слегка приподняв подбородок с таким видом, будто это само собой разумеющееся. Янь Жунъюэ моргнула, улыбаясь с невинным видом:

— Боимся, что сама не донесешь.

Вэнь Дай: ...

Она уже хотела что-то ответить, как вдруг почувствовала на своей спине холодный взгляд. Обернувшись, она увидела, что Чу Хуа подошла ближе и теперь стояла всего в нескольких шагах.

— Почему так долго? — голос Чу Хуа звучал спокойно, но Вэнь Дай почему-то уловила в нем нотки недовольства.

Се Шутяо слегка прищурилась, окинув Чу Хуа взглядом, и нарочито спросила:

— Это кто?

Янь Жунъюэ тихо рассмеялась, качнув бокалом:

— Чу Хуа. Госпожа Се её не знает?

Вэнь Дай поспешила представить:

— Это старшая сестра Чу Хуа, глава нашего пресс-центра.

Чу Хуа холодно усмехнулась, глядя прямо в глаза Се Шутяо:

— Госпожа Се, у вас поистине короткая память. Разве мой отец не сотрудничает с вами по одному из проектов?

Се Шутяо задумчиво кивнула, будто внезапно что-то вспомнила.

— А, дочь семьи Чу. — Она сделала паузу и добавила с многозначительной улыбкой: — Можно ли вас так называть сейчас?

Воздух вмиг застыл. Вэнь Дай, стоя между ними, почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она была слишком хорошо знакома с этой атмосферой — в прошлой жизни на телевидении она часто видела, как сильные мира сего обмениваются колкостями, скрытыми за вежливыми словами. Но оказаться в эпицентре этой бури было крайне неприятно.

— Э-э... — начала она.

<http://bllate.org/book/18829/1833132>